

Этот человек прожил несколько жизней. Он был врачом. Потом довольно быстро стал известным украинским поэтом и даже — самым молодым секретарем Союза писателей Украины. Но после того как отказался одобрить травлю Солженицына и ввод войск в Чехословакию, секретарем Союза быть перестал. Что, разумеется, не мешало ему писать стихи и прозу. Потом он уехал в Москву и создал абсолютно новый журнал под старым, как советский мир, названием — «Огонек». Потом — уехал в Америку и стал профессором Бостонского университета. Это весьма симпатичное место под солнцем. Однако он и его бросает и в ближайшее время возвращается домой. Наш собеседник сегодня — Виталий Коротич.

Андрей МАКСИМОВ, Лариса УСОВА, ведущие рубрики «Коллекция любви».

— Виталий Алексеевич, правда ли, что вы женились очень рано и всю жизнь живете с одной женщиной?
— Да, это так. Я женился в январе 1958 года, мне в ту пору было чуть больше двадцати. И вот уже скоро сорок лет, как мы живем вместе. Познакомился я со своей женой на пляже, в Евпатории. Кого я мог найти на пляже? Да кого угодно! Но мне повезло. Мой друг, замечательный грузинский

поэт по этому поводу, то мне кажется, самое главное в любом браке: всегда знать, зачем вы вместе, что, собственно, связывает вас.
— Вы что, с самого начала понимали, зачем вы живете вместе?
В разные годы это было по-разному. Вначале: ах, как нам хорошо вдвоем! Ах, как ты — меня, а я тебя!.. Однако постепенно это приобретало характер взаимной зависимости. По-моему, в семей-

не спросить вас: а что, собственно, вы преподавали в Америке?

— У меня было два курса: первый — «Власть и слава», где я рассказываю о том, каким образом власть пробует подмять под себя литературу, журналистику и искусство, а они, в свою очередь, пытаются исправить власть. Второй мой курс — «Запад и все остальные», он о том, чем отличаются критерии цивилизации на Западе и во всем остальном мире.

— В этом, втором, курсе вы объясняете американцам, что значит «любить по-русски»?

— Конечно. Даже фрагменты из фильмов показываю. Мои студенты не всегда могут понять то, о чем я говорю. Американцы воспитаны в абсолютном подчинении закону. В США популярен полуанекдотический рассказ про студента, который слушает некую love story и в какой-то момент не выдерживает, поднимает руку и спрашивает: «Послушайте, профессор, если у них все было так непросто, почему никто не позвонил в полицию?» В Америке все твердо убеждены в том, что всегда можно вызвать полицию, она придет и наведет по-

— Как вам сказать... Не случайно, когда к нам приезжают американцы, то они просто балдеют от наших женщин, которые сумели сохранить ветхозаветное различие с существами противоположного пола. Американская же молодая женщина, как правило, одета в джинсы и грубые мужские ботинки. Материально от мужчины она, как правило, не зависит. В Америке даже декретный отпуск дается по выбору — мужчине или женщине, все равно ведь де-

Виталий КОРОТИЧ: самое страшное — ИМППОТЕНТ, СТОЯЩИИ У ВЛАСТИ

писатель Нодар Думбадзе, говорил: жениться — это как арбуз покупать: пока не разрежешь — ничего не поймешь.

— Можно сказать, что ваш брак — как и всякий брак по любви — совершился на небесах?

— Действительно, браки по любви совершаются на небесах. Проблема состоит в том, что жить приходится на земле. Если оба эти направления совпадут — а это редкое счастье, — то все в порядке.

— Небеса — это, конечно, замечательно, но все-таки непонятно: как такому импульсивному и эмоциональному человеку, как вы, удалось прожить столь длинную жизнь с одной женщиной?

— Не знаю... Об этом, наверное, лучше мою жену спрашивать, потому что ей приходится выдерживать мою импульсивность. Но если попробовать теоретизиро-

вать по этому поводу, то мне кажется, самое главное в любом браке: всегда знать, зачем вы вместе, что, собственно, связывает вас.
— Вы что, с самого начала понимали, зачем вы живете вместе?
В разные годы это было по-разному. Вначале: ах, как нам хорошо вдвоем! Ах, как ты — меня, а я тебя!.. Однако постепенно это приобретало характер взаимной зависимости. По-моему, в семей-

ной жизни очень важно понимать свою зависимость от другого человека и не унижать его в тех случаях, когда он зависим от тебя.

Мы с женой в эти сорок лет жили по-разному: и ссорились, и мирились, но всякий раз были необходимы друг другу, и, наверное, это спасло наше совместное существование.

— Ваша супруга поехала вместе с вами в Америку?

— Нет. За семь лет она всего две недели погостила у меня. Дело в том, что у меня теща и мама, которым по восемьдесят семь лет, два сына: одному двадцать два, другому — двадцать шесть. Этот замечательный коллектив конечно же нуждается в моей жене... В общем, когда она вернулась после Америки и увидела, как у нас в квартире девушки раскочиваются на люстрах, — сказала, что больше ко мне в Америку не поедет.

— Невозможно удержаться, чтобы

рядок. И когда я рассказываю им о наших женщинах, о том, как они рыдают, кричат, заламывают руки, приходят к мужу и говорят: мол, я была с Васей, а потом приходит Вася и дерется с мужем, — я все время читаю в их глазах этот немой вопрос: «А почему же никто не вызвал полицию?»

— Американцам, что ли, страсть вообще неведома?

— Думаю нет такой нации на земле, которая бы не знала, что такое страсть. Однако в Америке большинство браков заключается с брачным контрактом, в котором предвидится все, что может произойти после угасания страсти... Брак становится частью системы жизни, человек впускает кого-то к себе в жизнь, объединяя с ним свои знания, умения, свой капитал, и, таким образом, этот человек становится его партнером.

— Понравилась ли вам американские женщины?

— Нет. За семь лет она всего две недели погостила у меня. Дело в том, что у меня теща и мама, которым по восемьдесят семь лет, два сына: одному двадцать два, другому — двадцать шесть. Этот замечательный коллектив конечно же нуждается в моей жене... В общем, когда она вернулась после Америки и увидела, как у нас в квартире девушки раскочиваются на люстрах, — сказала, что больше ко мне в Америку не поедет.

тей вскармливают из бутылочки.
— Как вам кажется, умение любить дается всем или это талант, озаряющий немногих?

— Как человек бывает талантлив к пению, музыке, так же он бывает талантлив и к любви. Если человек в любви бездарен, он становится страшен. Ленин, Сталин, Гитлер — люди, которые никогда не были любимы. И от этого они были ужасны. Самое трагическое, что может случиться у нас в стране, — это если к власти придут импотенты или люди, абсолютно бездарные в любви.

— Наше время подходящее для любви или нет? А может быть, этот вопрос вообще неправомерен и любовь расцветает во все времена?

— Именно — во все. Немало людей даже войну вспоминают с некоторой ностальгической тоской, потому что для них это было время любви. Другое дело, что какое время — такие и проблемы.

— Традиционно прошу вас назвать произведение, в котором для вас с наибольшей силой звучит тема любви...

— Музыка Моцарта. С ней всегда связано что-то невероятное и даже — мистическое. Не так давно я был в Зальцбурге, моцартовском городе, и подошел к тому собору, где впервые был исполнен великий и мистический «Реквием» Моцарта. На соборе — мемориальная доска, на которой написано, что собор был разрушен (во время войны его разбомбили англичане), а потом восстановлен. Однако поскольку собор — католический, надпись надо было сделать по-латыни. Но в латыни нет слов «самолет» и «бомба», и на мемориальной доске написано, что собор был разрушен «летающей машиной». Моцарта раз-

бомбили с помощью «летающей машины», а все равно Моцарт остался. Так же остается и любовь, несмотря на новые напластования, которые наносит время.

История любви от Виталия Коротича:

Любовь — это не эпизод, не событие, не история. Любовь — это нечто, протяженное во времени. Я мог бы вспомнить, как в 1962 году ко мне в Киев приехал тогда еще очень молодой Женя Евтушенко со своей тогдашней женой Галей. Она болела, и он очень помогал ей, искал ей врачей, в общем — по-настоящему и сильно любил ее... Потом я видел всех его других жен и был на свадьбе с последней, Машей. Всякий раз я убеждался, что он любит своих жен искренно и преданно. Вот, пожалуйста, пример одной, делящейся всю жизнь любви, распределенной между разными женщинами...

Меня поражала любовь Константина Михайловича Симонова, который последним своим браком был женат на вдове своего фронтового друга, замечательного поэта Семена Гудзенко. Это была удивительная любовь, в которой соединилось все: и чувство долга, и память...

Юношеская вспышка Ромео и Джульетты — с убиванием и умиранием — это, конечно, впечатляюще и прекрасно, но для меня любовь — это пара стариков, сидящих на скамейке...

Каждую субботу в 22.15 слушайте на волнах радиостанции «Эхо Москвы» программу обозревателя «Собеседника» и ведущего «Времени» Андрея Максимова «Диалоги о любви»: знаменитости о самом сокровенном.

реклама

ДЕЛО «INVEX-COMPUTER» РАСТЕТ И КРЕПНЕЕТ

С 13 по 17 октября в чешском городе Брно ярмарка «INVEX-COMPUTER» состоится в седьмой раз. Эксперты акцентируют не только коммерческий, но и политический резонанс «INVEX-COMPUTER», учитывая дальнейшее развитие информационных технологий в странах Центральной и Восточной Европы.

Если в первый год проведения в ней участвовало 500 компаний и количество посетителей исчислялось десятками тысяч, то в прошлом году более 700 — привлекли внимание уже сотен тысяч. Ни одна компьютерная компания из России и стран СНГ еще не представляла свою продукцию в Брно. Наверняка первые из российских участников, наравстав упущенное, имеют уникальные возможности принять участие в ярмарке «INVEX-COMPUTER».

Доп. инф. в России: аг-во «Имиджленд Public Relations» (095) 911-61-54, в Чехии: аг-во «ELISA» (422) 613-44-21.